

Все думали, что Саманта была трудоголиком, но на самом деле она не выказывала ни к кому чувств, потому что всё ещё не могла забыть Ван Дуна. Девушка посмотрела в иллюминатор на красную планету, где сейчас находился Ван Дун. Она надеялась, что, когда они снова встретятся, этот кошмар закончится.

* * *

Тем временем на Земле только что закончилась напряжённая битва людей с перворожденными. Земля была усеяна телами мёртвых загов, среди которых можно было заметить несколько людей, одетых в форму Конфедерации.

Патрокл парил в воздухе, облачённый в серебряную броню. Он посмотрел вниз, куда указывало его копьё. Перед ним стоял эйнхерий Ли Даочжэ.

Ли Даочжэ сделал все возможное, чтобы избежать этой битвы. Но как оказалось, он не мог избежать неизбежного.

Бой только начался, но тело Ли Даочжэ уже покрывало множество ран. Однако он смотрел на перворожденных без страха во взгляде. За эти пять лет перворожденные значительно выросли в рангах. Раньше они в основном отдавали приказы, прячась за спинами загов. Но теперь они лично участвовали в битве, как любые другие воины. Многие из этих перворожденных никогда не пошли бы на это, если бы Патрокл не снизил требования к становлению перворожденным. Тех, кто становились перворожденными, не обладая фактической квалификацией, называли полу-перворожденными.

То, чего больше всего боялся Ли Даочжэ, случилось: люди начали принимать перворожденных и присоединяться к ним.

Патрокл слабо улыбнулся:

– Я позволил Ли Шиминю сбежать только для того, чтобы ты мог сражаться со мной без оглядки на что-либо.

Ли Даочжэ лучше других знал, что это будет его последний бой. Он был очень осторожен и осмотрителен, ведя солдат Дома Ли, но Патрокл всё же смог достать его. Никто не ожидал, что Патрокл появится на Земле, поскольку все сообщения, казалось, указывали, что тот всё ещё находится на Луне. После трёх дней ожесточенных сражений большинство солдат уже отступило с поля боя. Именно тогда их окружила группа перворожденных, взявшихся, казалось бы, из ниоткуда.

Ли Шиминь повёл основные силы, чтобы прорвать окружение, в то время как Ли Даочжэ с небольшой группой своих самых преданных бойцов остался задержать перворожденных. Как командующий, он должен был в первую очередь спасти себя, так как он был эйнхерием, и его жизнь значила гораздо больше, чем жизнь Ли Шиминя. Однако, как отец, он не мог отправить своего сына на смерть вместо себя.

Стоя перед Патроклом, он внимательно изучал его лицо. Теплая улыбка молодого человека смутила его. Он вспомнил их первую встречу с Патроклом, когда тот был всего лишь невинным малышом. Ли Даочжэ повидал многое, но мысль о том, во что в итоге превратился Патрокл, тысячью игл вонзалась в его сердце.

Будучи эйнхерием, Ли Даочжэ мог видеть множество вещей, недоступных другим. Поэтому он смог понять, почему молодой Доуэр принял решение присоединиться к загам. Однако любой

человек, в котором всё ещё жила совесть, никогда бы не выбрал вариант Патрокла, даже если бы это был единственный выход.

Тем не менее, он всё ещё был озадачен решением Патрокла пощадить жизнь его сына, хотя он мог бы с легкостью убить Шиминя. В действительности никто в этом мире не мог понять мыслей Потрокла.

– Давайте, подходите все разом.

– Ха-ха, ты слишком низкого обо мне мнения. Это будет бой один на один... и, пожалуйста, не делай того, что сделал в прошлый раз. – Патрокл скинул плащ. Последний раз они сражались пять лет назад, и ходили слухи, что Ли Даочжэ покинул поле боя после нескольких обменов ударами.

Стоявшие за Патроком перворожденные следили за мельчайшими действиями Ли Даочжэ. Они будут дословно следовать приказу божественного лорда. Эйнхерии представляли собой проявление высшей силы человека, однако их сила не шла ни в какое сравнение с силой божественного лорда. Они были свидетелями не только поражения Ли Даочжэ, когда те сражались в прошлый раз, но и человеческого эйнхерия, трусливо бежавшего с поля боя. На этот раз они загнали его в угол, чтобы он не смог сбежать.

Патрокл был самым могущественным воином, с которым когда-либо приходилось сталкиваться Ли Даочжэ. Дом Ли и Дом Доуэр были конкурентами на протяжении веков, но даже сейчас Ли Даочжэ не знал, кто же из них был победителем.

Был ли это Дом Доуэр? Если бы Патрокла всё ещё можно было считать Доуэром, то наверно да.

– Почему ты выглядишь таким грустным? Жизнь – это бесконечный цикл... она бессмысленна. Но это процесс, который важен для нас. – засмеялся Патрокл, направляя серебряное копье на Ли Даочжэ.

– Может быть, я просто лишком стар. – эйнхерий медленно поднял клинок, встретившись взглядом с Патроком. Внезапно воздух наполнился энергией души двух воинов, способной задушить любого, кто подошёл бы слишком близко.

Перворожденные отступили на несколько шагов назад. Это будет битва века.

Хотя Патрокл был перворожденным до мозга костей, битва с собственным отцом оставила на нем глубокий шрам. В конце концов, это был его отец, которого он собственноручно убил. Некоторые перворожденные считали, что для Патрокла было необходимым злом разрывать связи со своим прошлым, но можно ли было так просто стереть отца из памяти сына?

После битвы даже Патрокл был потрясен собственными действиями. В итоге то, что говорили о Доме Доуэр, оказалось правдой: они были самыми здравомыслящими сумасшедшими в мире.

В последний раз, когда он столкнулся с Ли Даочжэ, они обменялись несколькими сотнями ударов, но потом старший Ли решил отступить по стратегическим соображениям. Лидер Дома Ли знал о том, как важно для него выжить и о том, что его смерть будет значить для остальных солдат.

Однако пришло время покончить с их незаконченным делом. Ли Даочжэ считал, что если он сможет убить Патрокла, остальные перворожденные будут разгромлены. Человечество оказалось в настолько тяжёлом положении, что Ли Даочжэ понял, что больше не может ждать.

Он должен был нанести удар прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

Землянин крутанул клинком, изгибая его так, что он стал похож на хлыст. Аура клинка наполнила меч и вырвалась из его кончика, устремившись напрямик в Патрокла.

Патрокл выставил блок, казалось, едва пересиливая лень. Аура клинка столкнулась с серебряным копьём и разошлась по воздуху едва заметной энергетической пульсацией. Армия перворожденных сделала ещё один большой шаг назад. Даже эти, казалось бы, незначительные пульсации могли в мгновение ока убить их.

Удар Ли Даочжэ казался простым, но избежать его было невозможно. Патрокл знал это, и поэтому решил заблокировать его.

Ли Даочжэ стало трудно дышать, когда он прикинул силу юного Доуэра после этого единственного блока. Тот сильно вырос с тех пор, как они встречались в последний раз; его трансформация явно была связана с внезапным всплеском. Неудивительно, что он смог убить своего отца-эйнхерия; всё это было видно по его последнему блоку.

На уровне Ли Даочжэ каждое малейшее движение мышц имело причину, и ни одна капля духовной энергии не тратилась впустую.

Когда взгляд Патрокла упал на его противника, он активировал свою духовную энергию и послал ударную волну из моря сознания. Его копьё превратилось в пятно серебристого света, когда оно влетело в Ли Даочжэ. Тем временем, мужчина заблокировал копьё своим клинком, используя самое простое движение, какое только можно было придумать.

Когда клинок и копьё встретились, от их столкновения разошлась ударная волна, и оба бойца растворились в воздухе. Спустя мгновение в небе послышались взрывы. Земля дрожала под ударами расходящихся одной за другой волн духовной энергии.

Эксперт ранга эйнхерия не только обладал невероятной силой, но и мог черпать энергию из природы. На уровне Ли Даочжэ использование природной энергии стало для него уже инстинктом, то же относилось и к Патроклу.

Безупречное тело перворожденного позволяло ему не беспокоиться ни о какой вредоносной энергии, которая присутствовала в природе.

При этом тело Патрокла также имело свои недостатки в самых неожиданных местах. Тем не менее, божественный лорд либо умело скрывал их, либо преодолевал, используя свой мозг.

Перворожденные восхваляли своего божественного лорда; очевидно, что Патрокл имел преимущество с самого начала.

Несмотря на идеально выполненные агрессивные атаки, Ли Даочжэ сумел мастерски, и даже с изяществом, отразить каждую угрозу. Хотя инициатива была не на его стороне, он всё же контролировал ход сражения. Каждый удар божественного копья нёс в себе столько энергии, что грозил разорвать его на части, но он смог с лёгкостью справиться с ними благодаря умелым движениям. До сих пор Патрокл не смог нанести ни одного серьезного удара своему противнику.

Ли Даочжэ был не только патриархом Дома Ли, но и оставшимся на земле представителем человеческой расы. Даже в свои лучшие дни Дом Доуэр не мог разрушить Дом Ли из-за наследия генерала Ли Фэна. И когда людям пришлось выживать в этом кошмаре, Дом Ли для

них стал маяком надежды, в которой они нуждались больше, чем когда-либо.

Когда дело касалось боевого опыта, Патрокл был далеко позади эйнхерия-ветерана.

При этом отсутствие опыта не означает, что Патрокл был слаб. Наоборот, каждый удар, нанесенный божественным лордом, мог моментально лишить старшего Ли жизни.

Когда Патрокл удвоил силу своих ударов, он практически смог подавить Ли Даочжэ. Перворожжденные восторженно возликовали, мысль о смерти главы дома Ли наполнила их сердца радостью. Смерть старого эйнхерия станет сокрушительным ударом по боевому духу людей. Кто тогда сможет поднять его знамя и сплотить силы сопротивления?

Ле Цзиньтянь? Нет, он был самым слабым из всех эйнхериев.

Даже самый могущественный из эйнхериев потерпел поражение от рук Патрокла, что уж говорить о Ле Цзиньтяне.

Несмотря на убежденность перворожденных в том, что битва близится к концу, Ли Даочжэ продолжал упорно держаться, не выказывая никаких колебаний.

Губы Патрокла изогнулись в довольной улыбке. Прошло много времени с тех пор, как кто-то мог противостоять его атакам. Но как бы неподдельно он не наслаждался моментом, Патрокл удивлялся, почему Ли Даочжэ всё ещё не показывает всю свою силу.

Старик ждёт, когда он ошибётся? Разве он не знал, что перворожденные никогда не ошибаются? Или он ждал, когда Патрокл использует на нём свой коронный удар?

Солнечный свет отражался от холодного острия копья, сияя даже ярче, чем само солнце. Встав в стойку с копьём, Патрокл выглядел невероятно величественно.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/502504>